

References

1. Gulyanitskaya, N.S. (2014) *Muzykal'naya kompozitsiya: modernizm, postmodernizm (istoriya, teoriya, praktika)* [Musical Composition: Modernism, Postmodernism (History, Theory, Practice)]. Moscow: Languages of Slavic culture.
2. Kholopova, V.N. (2002) *Kompozitor Al'fred Shnitke* [Composer Alfred Schnittke]. Chelyabinsk: Arkaim.
3. Bonfeld, M.Sh. (2003) *Analiz muzykal'ny'x proizvedenij: v 2 ch.* [Analysis of musical compositions: in 2 parts]. Part 1. Moscow: Vlados.
4. Nesteva, M.I. (2004) *Valentin Sil'vestrov: muzyka – eto peniye mira o samom sebE...Sokrovenn-yye razgovory i vzglyady so storony: besedy, stat'i, pis'ma* [Valentin Silvestrov: Music is the world singing about itself... Intimate conversations and outside perspectives: interviews, articles, letters]. Kyiv.
5. Savenko, S.I. (2012) О “Rekviyeme dlya Larisy” [About “Requiem for Larisa”]. In: Weisband, A. & Sigov, K. (eds.) *Simpozion: Vstrechi s Valentinom Sil'vestrovym* [Symposium: Meetings with Valentin Silvestrov]. Kyiv: Spirit and Letter.
6. Denisova, Z.M. (2013) *Simfonicheskaya model' Gii Kancheli* [Giia Kancheli's Symphonic Model]. [Online] Available from: <http://e-koncept.ru/2013/53014.htm> (Accessed: 05.02.2026).
7. Munipov, A.Yu. (2014) “*Iskusstvo spustilos' s nebes na zemlyu. Ochen' zhal*” [“Art descended from heaven to earth. Very sorry”]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3RgtqW> / (Accessed: 06.02.2026).
8. Safronov, A.E. (2020) *Simfonii vo vsekh tonal'nostyakh* [Symphonies in all keys]. [Online] Available from: URL: <https://muzlifemagazine.ru/simfonii-fa-mazhor/> (Accessed: 05.02.2026).
9. Sveshnikova, Yu.V. (2019) *Osobennosti muzykal'nogo yazyka fortepiannogo tsikla V.V. Sil'vestrova “Tri bagateli” or. 1.* [Features of the musical language of V.V. Silvestrov's piano cycle “Three Bagatelles” op. 1.]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3RgtuX> (Accessed: 06.02.2026).
10. Vorotyntseva, L.A. (2023) Formirovaniye kontseptsii «novoy prostoty» v kompozitorskom tvorchestve vtoroy poloviny XX veka [The formation of the concept of “new simplicity” in the compositional work of the second half of the 20th century]. *Yuzhno-rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh – South-Russian musical almanac.* 3. pp. 123–129.

УДК 7.035(47):781.5

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-110-121

А.И. Смирнова, О.В. Шмакова

СКАЗКИ НИКОЛАЯ МЕТНЕРА И ИВАНА БИЛИБИНА
КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОГО МОДЕРНА

В статье предметом исследования являются сказки Н.К. Метнера и И.Я. Билибина, созданные на рубеже XIX–XX вв., в период расцвета русского модерна. Метод сравнительного анализа позволяет выявить типологические признаки модерна. Новизна определяется комплексным подходом, когда в музыке и живописи системно рассматриваются техника орнамента, соотношения рельефа и фона, особенности формообразования (вариантность, симметричность, мозаичность). Авторы статьи приходят к выводу, что в сказках Н.К. Метнера и И.Я. Билибина оживающая старина принимает современные формы.

Ключевые слова: *Н.К. Метнер, И.Я. Билибин, русский модерн, музыкальная сказка, иллюстрация к сказке, символизм.*

Актуальность темы исследования. Сказки занимают центральное место в творчестве композитора Николая Карловича Метнера (1880–1951) и художника Ивана Яковлевича Билибина (1876–1942). Композитор сочинил около 40 произведений в этом жанре, художник создал более 150 иллюстраций к сказкам. Оба стали яркими представителями своей эпохи – времени поиска новых форм и жанров, средств выразительности, необходимых для погружения в мир зачарованный, прекрасный, вечный и исконно русский. В свете сказанного представляется актуальным сопоставить поэтику и композиционные особенности сказок двух корифеев эпохи модерна с точки зрения синтеза искусств – музыки и живописи.

Степень научной разработанности проблемы. В монографических трудах рассматриваются различные аспекты жизни и творчества Н.К. Метнера. В книгах Е.Б. Долинской освещаются вопросы становления и эволюции его стиля, выделяется отдельная глава о музыкальных сказках с акцентированием в них символистских мотивов. Об эстетических взглядах композитора пишут О.С. Данилова, Л.С. Зорилова, Д.И. Топилин, С.Н. Ходосевич и др. Проблеме программности символистского типа в творчестве Н.К. Метнера посвящены работы С.Н. Герасимовой, И.П. Поповой и др.

Творческий путь И.Я. Билибина охарактеризован в трудах Д.А. Баранова, Т.Ф. Верижниковой, Э.Н. Жук, О.С. Семенова и др. Особую ценность имеют публицистические статьи самого художника о роли современного искусства в сохранении старины и необходимости новаторского подхода к художественной интерпретации архаических мотивов.

Эстетика и стиль модерна раскрываются в исследованиях таких авторов, как М.Ф. Киселев, Т.Н. Левая, Н.А. Нечаева, И.А. Скворцова и др. Художественные признаки модерна систематизируют Л.В. Казакова, Д.В. Сарабьянов и др. Жанр сказки как феномен русского модерна – в фокусе исследований А.И. Демченко, Е.Е. Маркеловой, И.В. Алексеевой и др.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель работы – выявить типологические признаки модерна в сказках Н.К. Метнера и И.Я. Билибина, что делает необходимым решение ряда задач: определить роль этого жанра для каждого из них; рассмотреть типы орнаментов, соотношение рельефа и фона как свойств модерна в музыкальных сказках, иллюстрациях и обложках изданий сказок. Предметом исследования являются современные свойства изучаемых сказок в творчестве композитора и художника.

Научная новизна исследования. Новым в исследовании является системный анализ музыкального и живописного текстов. Впервые выявлены типы орнамента-цветка, орнамента-волны, орнамента-елочки в их сопоставлении у Н.К. Метнера и И.Я. Билибина. Сделаны типологические срезы полипластового соотношения рельефа и фона. В статье раскрываются структурные особенности формирования композиции как диалектики динамических и статических процессов, прямой и воздушной перспективы. В итоге показано, что в сказках Н.К. Метнера и И.Я. Билибина оживающая старина принимает современные формы.

Методология и методы исследования. В основе методологии – поиск единого алгоритма анализа современных текстов со сказочным содержанием. Близость творческих установок и созвучность художественному контексту эпохи Серебряного века предопределяет возможность сделать типологический анализ поэтики и структуры сказок композитора и художника.

В качестве определяющего в исследовании избран системный метод, который делает возможным рассмотрение жанра сказки не только как музыкального текста, но

живописного в их взаимосвязи. Используются сравнительный, структурно-семантический, гармонический методы анализа с целью выявления содержательных особенностей сказок как явления русского модерна, благодаря чему данная работа имеет междисциплинарный характер.

Источниковедческая / эмпирическая база исследования. Источниковедческую базу составляют биографические и эпистолярные издания о жизни и творчестве Н.К. Метнера и И.Я. Билибина, в том числе Т.Ф. Верижниковой, О.С. Семенова, Е.Б. Долинской. Эмпирическую основу работы являют сказки Н.К. Метнера – ор. 8, 34, 48, 51; а также иллюстрации И.Я. Билибина к сказкам «Белая уточка», «Сказка о царе Салтане», «Иван-царевич и серый волк», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»; обложки к нотным изданиям – метнеровским ноктюрнам, «Семи стихотворениям А.С. Пушкина», «Трем стихотворениям Ф. Ницше».

Основная часть. Жанр сказки для Н.К. Метнера – сквозной в его фортепианном творчестве на протяжении всей жизни. Не только в композиторском творчестве, но и в исполнительском Н.К. Метнер зачастую обращался к сказке, включая их в свои концерты. Понимая сказку как переход из реального мира в атмосферу чудесных событий, увлекательное путешествие вместе с волшебными героями, композитор увлеченно строил свои миры, синтезируя в произведениях музыку, живопись, поэзию. Он как будто рисовал музыкой программы своих сказок, в итоге преодолевая законы каждого из искусств и являя новый тип текста – символистский. Очевидно, что в эпоху модерна творческая личность значила больше, чем музыкант, художник, писатель и поэт; это был мастер-сталкер, ваяющий новую ткань жизни через искусство. Такое понимание личности творца в эпоху модернизма отражает высказывание Н.К. Метнера, который отмечал, что «всякая сочиненная и записанная музыка есть поступок, раскрывающий тайну личности автора» [1. С. 195].

Не только для Н.К. Метнера, но и для многих других музыкантов, художников, писателей рубежа XIX–XX вв. способом постижения мира стало погружение в архаичные слои культуры и перевод мира старины на «язык» модернизма. Возможно, именно поэтому излюбленная форма творчества для них – притчи, легенды, былины. В этом ряду сказка занимает особое место и находит авторское воплощение практически во всех видах искусства: музыкальном театре, симфонической и камерно-инструментальной музыке, живописи, поэзии. При этом дух национального, «русскость», история народа – проводники религиозно-философского толкования «софийного космоса» (В.С. Соловьев).

И.Я. Билибин считал, что народное творчество оставляет несравненное наследие для духовной культуры творцов [см. подробнее: 3]. «Сырой материал, богатейший и великолепнейший, – писал он, – достоин того, чтобы каждый русский исторический художник, художник-декоратор и орнаменталист, а равно и зодчий, всецело вникли в оставшееся наследство от старого времени и обращались к нему как к первоисточнику» [3]. Близким данному суждению является мысль О.С. Семенова, который отмечает, что сказка для И.Я. Билибина – не попытка раствориться в мечтах, а воплощение духа в себе самом [4. С. 10].

Модерновая форма старины предполагала поиск оригинальных названий произведений и способов их реализации. В музыке данная тенденция связана с новым видом программности – символистской, основанной на ассоциативности с широким спектром образов – литературных, живописных, театральных, с миром природы и народной мудростью. В связи с этим Е.Б. Долинская отмечает, что Н.К. Метнер давал сказкам названия, но не опубликовывал их, оставляя в своих нотах [5]. Композитор часто апеллировал к литературным образам, как русским, так и зарубежным: «Леший» (ор. 34 № 3), шесть сказок ор. 51 посвящены Золушке и Иванушке-дурачку, «Шарманщик» (ор. 54), «Сказка эльфов» (ор. 48 № 2), «Шествие рыцарей» (ор. 14 № 2), «Король Лир» (ор. 35 № 4), «Песнь Офелии» (ор. 14 № 1). Размышляя о специфике содержания

сказок у Н.К. Метнера, Г.Г. Нейгауз полагает, что это жанр «совершенно оригинальный и новый благодаря программно-поэтическому содержанию, хотя и не указанному, но угадываемому» [1. С. 33].

И.Я. Билибин обращался к сказочным образам в жанре иллюстраций, создавая галерею персонажей, за каждым из которых кроется фольклорная символика; это сказки – «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке» (1899), «Василиса Прекрасная» (1899–1900, 1902), «Царевна-лягушка» (1899), «Перышко Финиста Ясна-Сокола» (1900), «Марья Моревна» (1900–1901), «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» (1901–1902), «Белая уточка» (1902); былины – «Вольга» (1903); сказки А.С. Пушкина – «Сказка о царе Салтане» (1904–1905), «Сказка о золотом петушке» (1906), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1908), «Руслан и Людмила» (1908).

Между творчеством Н.К. Метнера и И.Я. Билибина возникает множество параллелей. Так, художник готовит и реализует ряд *обложек нотных изданий*, в числе которых метнеровские ноктюрны для скрипки и фортепиано (рис. 1), вокальный цикл «Семь стихотворений А.С. Пушкина» (рис. 2), «Три стихотворения Ф. Ницше» (рис. 3), две сказки для фортепиано (рис. 4), а также обложка книги «Муза и мода» Н.К. Метнера (рис. 5). Все они созданы по одному образцу: на изображенных воротах, расписанных резными колоннами, написаны названия произведений. Сверху у ворот изображен гуслиар, также в декоративной рамке; внизу – искусный орнамент. Обложка как бы «говорит», приглашает в сказку-путешествие, в мир музыки.

Рис. 1. Билибин И.Я. Обложка нотного издания Метнера Н.К. «Три ноктюрна» (ор. 16)

Рис. 2. Билибин И.Я. Обложка нотного издания Метнера Н.К. «Семь стихотворений Пушкина» (ор. 29)

Обращение Н.К. Метнера и И.Я. Билибина к миру старины было весьма созвучными исканиям своего времени. *Признаки искусства модерна* проявились у каждого своеобразно и в силу специфики музыки и живописи, и в связи с разным подходом к традиции. У Н.К. Метнера архаичный мир обретает более изысканные, усложненные формы; у И.Я. Билибина приближается к миру лубка, декоративности русской избы, русского костюма. В сказках Н.К. Метнера и И.Я. Билибина выделяются общие

черты, истоки которых – в эстетике стиля модерн. Рассмотрим наиболее характерные для стиля модерн, такие как декоративность, орнаментальность, новое соотношение рельефа и фона.

Рис. 3. Билибин И.Я. Обложка нотного издания Метнера Н.К. «Три стихотворения Ф. Ницше» (ор. 19)

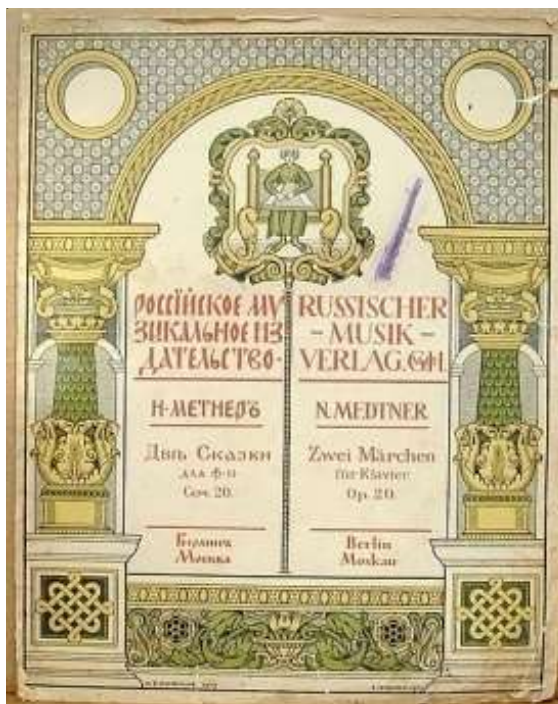

Рис. 4. Билибин И.Я. Обложка нотного издания Метнера Н.К. «Две сказки для фортепиано» (ор. 20)

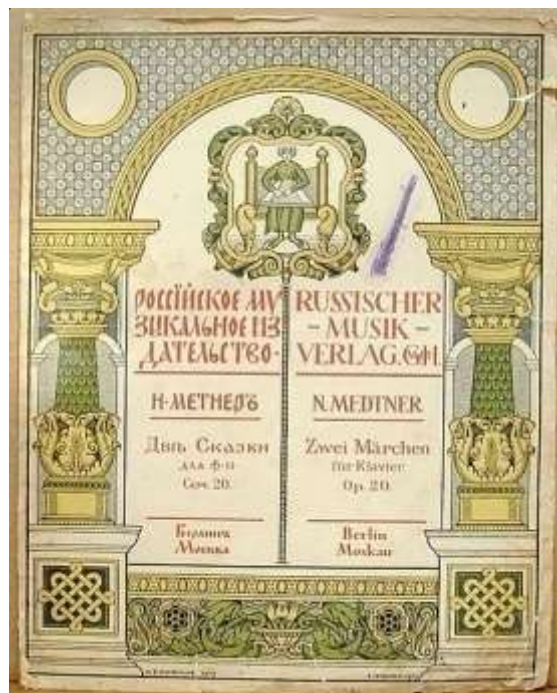

Рис. 5. Билибин И.Я. Обложка нотного издания Метнера Н.К. «Муза и мода»

Для декоративности определяющим качеством становится включение орнаментов в авторское художественное произведение. Как отмечает И.А. Скворцова, орнамент «состоит из конкретного элемента, который сам по себе максимально выразителен и художественно самодостаточен; этот элемент тиражируется, то есть повторяется столько раз, сколько необходимо для потери ощущения его уникальности и своеобразия» [7. С. 148]. Тяготение к орнаментальности и декоративности продиктовано стремлением и Н.К. Метнера, и И.Я. Билибина погрузиться в мир красоты, волшебной и непознаваемой. Н.А. Нечаева формулирует как основную для модернистов идею преобразования мира красотой, его переустройства и ухода от повседневности [9. С. 24–25]. Эстетизации как генеральной установки в стилистике модерна способствовала именно орнаментика, привнесенная в повседневность с целью ярко украсить мир. В орнаменте диалектика фрагментарности и целостности становится новой формой отражения красоты в ее динамической статике.

В работах И.Я. Билибина обнаруживается множество *узоров* в его орнаментальных рамках. Сам художник считал, что «в них отразилось, как и в песнях, все их поэтическое настроение. Узоры, как правило, однородны, но редко повторяются с абсолютной точностью. В них, как в былинах, сказках и песнях, воплощаются мечтания о далеких заморских землях, где все особенное: и птицы, и звери, и цветы» [3]. Т.Ф. Верижникова называет «декоративными рамками-бордюрами» многие иллюстрации к сказкам, среди которых «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером Волке», «Василиса Прекрасная», «Царевна-Лягушка», «Перышко Финиста Ясна Сокола», «Белая утка» [2. С. 28].

Типичным для художника является *орнамент-цветок*. В его иллюстрации к народной сказке «Белая утка» цветок играет важную роль (рис. 6). В иллюстрациях «Заставка к сказке» и «Княгиня на теремной башне» изображены цветы, которые имеют четкую структуру и симметрию, образуя орнамент.

Рис. 6. Билибин И.Я. Дети и белая утка. Иллюстрация к русской народной сказке «Белая утка»

Иллюстрация «Дети и белая утка» включает цветы «живые», то есть имеющие непредсказуемую линию, характерную для модерна. Примечательно, что на этой иллюстрации изображены именно ирисы (наверху) и кувшинки (внизу). И.А. Скворцова, рассуждая о символизме цветов, отмечает, что ирисы означают невинность и символ женского начала, кувшинки – трагедию [7. С. 136].

Рассмотрим орнамент-цветок первой иллюстрации «Заставка к сказке». Можно предположить, что символ цветка – олицетворение чистоты и невинности прекрасной княжны. В билибинской рамке – цветочный орнамент, который устремляется вертикально вверх и повторяется из двух разных цветков, венчаясь главным цветком.

Орнамент-цветок по своей структуре схож с главной темой в сказке № 2 ор. 8 Н.К. Метнера. Наиболее ярко здесь представлен прием *тиражирования* мотива из трех звуков, который периодически повторяется точно и

вариантно: $a, a, a_1 / a, a, a_1 / a, a, a_2 / a_3, b, a_4$. Подобно изображенному на рамке орнаменту-цветку, здесь также просматривается устремленность вверх: и в восходящем направлении мелодии, и в динамическом движении от p к f .

Сравним орнамент-цветок в живописной – билибинской – иллюстрации и музыкальной сказке. Синим цветом отмечены цветок / мотив из трех звуков; зеленым выделены стебель / следующий мотив из трех звуков; красным – цветок / мотив из двух звуков; фиолетовым – симметричные стебли / симметричный мотив из шести звуков (3+3); желтым – главный цветок / кульминация всего построения из двух аккордов (рис. 7).

Орнамент-волна встречается в текстах модерна весьма часто. Символика волны видится художниками как «в прямом (“натурном”) виде – в виде опредмеченной водной стихии, так и в косвенном – как набор мифопоэтических составляющих мотива, отсылающих к нему или очерчивающих его формально» [10. С. 147]. Н.В. Злыднева подчеркивает, что у И.Я. Билибина мотив волны получает развитие во многих его

иллюстрациях, в том числе «на шмуцтитуле 11-го номера журнала “Мир искусства” за 1904 год волна как орнамент и как предметная среда образует единое декоративное целое» [10. С. 147–148]. Важно отметить, что у И.Я. Билибина и Н.К. Метнера орнамент-волна принимает различные формы (рис. 8, 9).

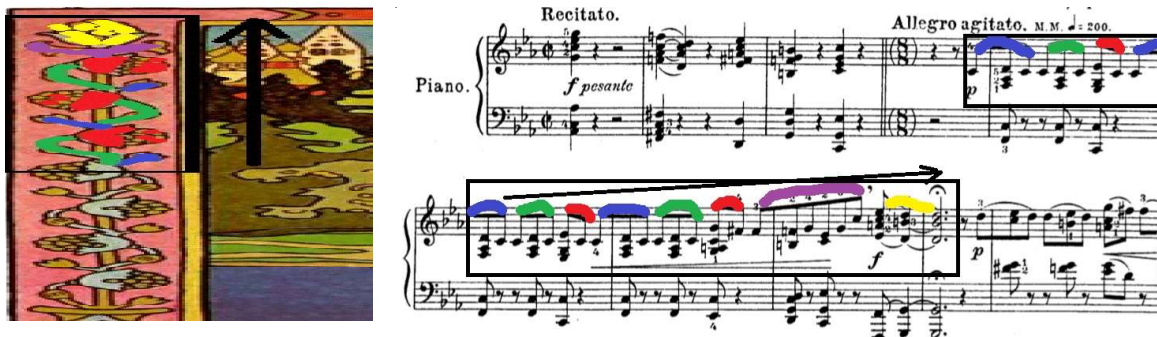

Рис. 7. Фрагмент иллюстрации к сказке «Белая утка» и фрагмент сказки № 2 ор. 8

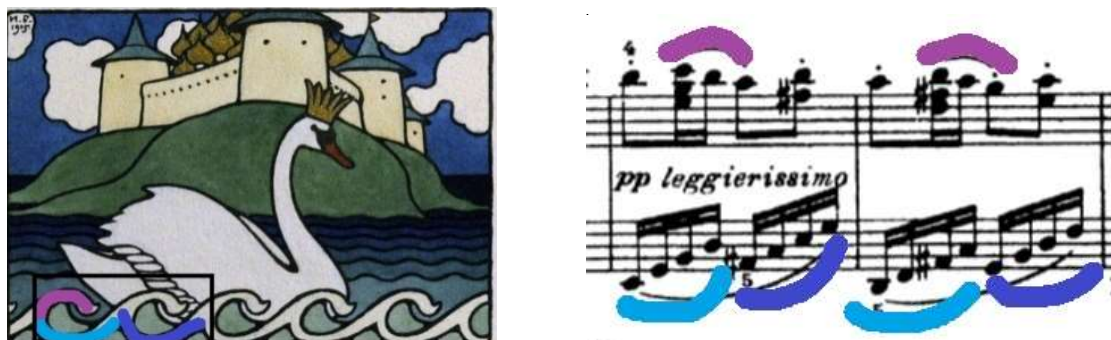

Рис. 8. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» и фрагмент сказки № 1 ор. 51

Рис. 9. Фрагмент иллюстрации к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке» и фрагмент сказки № 2 ор. 48

Орнаментальность с ее культом деталей формирует и новую фактуру, и сам принцип структурирования целого, расколотого и единого одновременно. Д.В. Сарабьянов так объясняет внимание творцов модерна к мелкой детализации: «Художника интересует не природа в целом, а отдельные ее части или предметы: цветок, лист или птица, стрекоза, бабочка. Все эти “персонажи” выступают не в обычном своем окружении, не в естественной среде, где они всегда существуют, а самостоятельно, как изолированный предмет» [цит. по: 7. С. 171–172]. Зачастую детализация в музыкальных опусах связывается с пристальным вниманием к артикуляции и штрихам. Так, в сказке № 2 ор. 8 для более точного исполнения задуманного Н.К. Метнер прописывает в нотах подробные пометки, касающиеся различных приемов игры: *legato*, *staccato*, *non legato*, *fz*, акценты, *tenuto* и др. Особое внимание уделяется лигам, из которых складывается фразировка. Выписанные очень часто, лиги добавляют звучанию ощущение новой фактурности с ее выпуклостью, шероховатостью. При этом возникает мозаичность не только в фактуре, но и в гармоническом развитии как частая смена функций.

Множество красочных созвучий в музыке ассоциируются со множеством оттенков цвета в живописи. Очевидна связь музыки и живописи как области колористики. Меняющиеся созвучия сродни фрагментам разной формы и цвета в мозаике, из которых складывается целое – произведение. В сказке № 2 ор. 8 в тактах 15–17 функции меняются очень часто (в каждом такте три разные функции: UB_{53} , D^6 , D_7 к $Es\text{-}dur$ / Π_{65} , D_7^6 , D_7 к $F\text{-}dur$ / D_9 к $B\text{-}dur$, D_7^6 , D_9).

Подобная проработка деталей и внимание к колористике, цветовой гамме характерна и для И.Я. Билибина. В иллюстрации к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке» четкий черный контур каждого предмета создает ясность изображаемого, в том числе узор на колчане, резная корона Елены Прекрасной, расписной рукав у царевича (рис. 10). Работе с цветом зачастую реализуется как *мозаичность*: И.Я. Билибин закрашивает деталь однотонным цветом, но цвета всех деталей разные. При этом в фигурах героев, то есть в рельефе, преобладают яркие цвета (например, сапоги и колчан царевича красного цвета). Темные тона образуют фон, образ леса.

Рис. 10. Билибин И.Я. Иллюстрация к «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке»

Немаловажное значение в модерне имеет соотношение *рельефа и фона*. Она чаще всего используется в искусстве живописи также, как и понятие перспективы. Рельефом можно считать то, что выходит на первый план, то есть главные предметы изображаемого. Фон – это второй план, который как бы обволакивает главное в картине, дополняет общий вид.

На иллюстрации к сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» главные герои изображены яркими красками, что выделяет их из общей композиции. Усиливает их значимость изображение фигур в увеличенном виде. Фон имеет три пласта: река, кони и лес, образуя перспективу и добавляя ощущение несоизмеримого размера картины, стремящейся «выйти» за рамки (рис. 11).

В музыкальных сказках Н.К. Метнера рельефом является мелодия, а фоном – гармоническая и ритмическая составляющие. Результатом нового соотношения рельефа и фона становится *многопластовость фактуры*. В сказке № 1 ор. 34 срединный контрастный раздел строится из

Рис. 11. Билибин И.Я. Иллюстрация к русской народной сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»

разных фактурных пластов: основная тема в верхнем ярусе фактуры движется в линейно-горизонтальном направлении, средний пласт образуют диссонантные аккорды, нижний – широкие скачки. Тем самым воссоздается картина полета Бабы-Яги на метле (пример 1).

Таким образом, в творчестве Н.К. Метнера и И.Я. Билибина сказка занимает важное место, отражая их модернистские искания, которые проявляются через декоративность и орнаментальность. Сказка становится предметом любования драгоценностями, изысканными украшениями, чарующими орнаментами, таковы орнамент-цветок, орнамент-волна. Хрупкий мир с волшебными событиями порождает изысканные варианты соотношения рельефа и фона в многопластовой фактуре и воздушной перспективе. Жанр сказки эпохи модерна стал для композитора и художника возможностью создания иллюзорного мира, в котором ускользающая красота пронизана извечной верой в добро.

Allegro con rigore di metro (♩=144)
cantando
pp
tenebroso

cantando
s
p
con Pedale

Пример 1. Метнер Н.К. Фрагмент сказки № 1 op. 34

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности применения материалов исследования в учебных вузовских курсах по истории музыки, анализу музыкальных произведений, истории исполнительского искусства, философии искусства

и др. Статья представляет интерес для музыкантов, художников и более широкой аудитории, изучающих историю искусств. Глубокое понимание музыкального мира Н.К. Метнера и художественного мира И.Я. Билибина может стать материалом для лекториев в филармонической системе и других просветительских проектах.

Перспектива изучения избранной темы видится в расширении эмпирического материала с целью систематизации поэтических мотивов и структурных особенностей в сказках, созданных современниками Н.К. Метнера. Речь идет как о творчестве художников – В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, Н.М. Кочергина, так и писателей – А. Белого, А.М. Ремизова, Н.К. Рериха, Ф.К. Сологуба, А.Н. Толстого. Выявление признаков модернизма в сказках, созданных в разных видах искусства на рубеже XIX–XX вв., позволит воссоздать контуры символистской картины мира в русском искусстве этого периода.

Концентрируясь в данной статье на творческих исканиях двух великих сказочников, авторы статьи выявили общие и отличительные черты в воплощении ими духа старины. Жившие в одно время, Н.К. Метнер и И.Я. Билибин искренне почитали жанр сказки. Он стал для них путеводной звездой в условиях напряженного перехода к новой эстетической и социально-политической реальности. Являясь представителями стиля модерн, они по-разному, но истово, с глубоким пониманием, через сказку воссоздавали мир уходящей Руси.

Литература

1. Метнер Н.К. Воспоминания. Статьи. Материалы / сост. З. Апетян. М.: Сов. композитор, 1981. 350 с.
2. Верижникова Т.Ф. Иван Билибин. Эскиз портрета художника. СПб.: Аврора, 2023. 64 с.
3. Билибин И.Я. Остатки искусства в русской деревне // Журнал для всех. 1904. № 10. С. 608–618.
4. Семенов О.С. Иван Билибин: Рассказ о художнике-сказочнике. М.: Детская литература, 1988. 87 с.
5. Долинская Е.Б. Николай Метнер. М.: Музыка, 1966. 190 с.
6. Маркелова Е.Е. Сказочные сферы русского модерна (на примере музыкального и изобразительного искусств): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2013. 27 с.
7. Скворцова И.А. Стиль модерн в русском музыкальном искусстве рубежа XIX–XX веков. М.: Композитор, 2009. 354 с.
8. Сарабьянов Д.В. Билибин Иван Яковлевич. К читателям (послесловие). URL: https://art.liim.ru/art-names/02b/b054_4_11.html (дата обращения: 23.12.2025).
9. Нечаева Н.А. Эстетическая теория модерна в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2007. 28 с.
10. Злыднева Н.В. Мотив Волны в искусстве модерна и литературе символизма // Изображение и слово в риторике русской культуры XX века. М.: Изд-во «Индрик», 2008. 304 с.

The Fairy Tales of Nikolai Medtner and Ivan Bilibin as a Phenomenon of Russian Modernism

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 1 (100), 110–121

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-110-121

Anastasia I. Smirnova, Volgograd State Conservatory named after P.A. Serebryakov (Russian Federation, Volgograd). E-mail: naismir@mail.ru

Olga V. Shmakova, Volgograd State Conservatory named after P.A. Serebryakov (Russian Federation, Volgograd). E-mail: olshmakova@gmail.com

Keywords: N. Medtner, I. Bilibin, russian modern, musical fairy tale, illustration for a fairy tale, symbolism.

Fairy tales occupy a central place in the works of Nikolai Medtner and Igor Bilibin. Both became prominent figures of their time – a time of searching for new forms and genres, with the goal of immersing themselves in a truly Russian world. It seems relevant to compare the fairy tales of these two «giants» of the russian modern era from the perspective of their synthesis of the arts – music and painting.

The purpose of this study is to identify features of russian modern in the fairy tales of N. Medtner and I. Bilibin, which necessitates solving a number of problems: determining the role of this genre for each of them; examining the types of ornamentation, the relationship between relief and background in musical fairy tales and illustrations to fairy tales. The subject is the modern properties of the studied fairy tales in the works of the composer and painter.

What is new in the study is the systemic analysis of musical and pictorial texts. The methodology is based on the search for a unified algorithm for analyzing modern texts with fairy-tale content.

The source material consists of biographical and epistolary publications on the lives and works of N.K. Medtner and I.Ya. Bilibin. The empirical basis of the work is Medtner's fairy tales, as well as Bilibin's illustrations for the tales and the covers of sheet music.

So, N. Medtner and I. Bilibin, being representatives of the modern style, in different ways, but fervently, with deep understanding, through a fairy tale, they recreated the world of the passing Rus'.

References

1. Apetyan, Z. (ed.) (1981) *Medtner N.K.. Vospominaniya. Stat'i. Materialy* [Medtner N.K. Memories. Articles. Materials]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
2. Verizhnikova, T.F. (2023) *Ivan Bilibin. Eskiz portreta khudozhnika* [Ivan Bilibin. Sketch of a portrait of the artist]. Saint Petersburg: Aurora Publishing House.
3. Bilibin, I.Ya. (1904) *Ostatki iskusstva v russkoy derevne* [Remnants of art in the Russian village]. *Zhurnal dlya vsekh – Magazine for everyone*. 10. pp. 608–618.
4. Semenov, O.S. (1988) *Ivan Bilibin: Rasskaz o khudozhnike-skazochnike* [Ivan Bilibin: A story about an artist-storyteller]. Moscow: Children's Literature Publishing House.
5. Dolinskaya, E.B. (1966) *Nikolay Medtner* [Nikolai Medtner]. Moscow: Music Publishing House.
6. Markelova, E.E. (2013) *Skazochn'yye sfery russkogo moderna (na primere muzykal'nogo i izobrazitel'nogo iskusstva)* [Fairytale Spheres of Russian Art Nouveau (Based on the Example of Musical and Fine Arts)]. Abstract of Art History Cand. Diss. Saratov.
7. Skvortsova, I.A. (2009) *Stil' modern v russkom muzykal'nom iskusstve rubezha XIX–XX vekov* [Style modern in Russian Musical Art at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. Moscow: Kompozitor Publishing House.
8. Sarabyanov, D.V. (1986) *Bilibin Ivan Yakovlevich. K chitatelyam (poslesloviye)* [Bilibin Ivan Yakovlevich. To the readers (afterword)]. [Online] Available from: https://art.liim.ru/art-names/02b/b054_4_11.html (Accessed: 23.12.2025).
9. Nechaeva, N.A. (2007) *Esteticheskaya teoriya moderna v Rossii* [Aesthetic theory of modernism in Russia]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Sankt-Peterburg.

10. Zlydneva, N.V. (2008) *Motiv Volny v iskusstve moderna i literature simbolizma* [The Wave Motif in Art Modern and Symbolist Literature]. *Izobrazheniye i slovo v ritorike russkoy kul'tury* [Image and word in the rhetoric of Russian culture]. Moscow: Indrik Publishing House.

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-121-127

Л.В. Малацай

**ОБОГАЩЕНИЕ ФАКТУРЫ В ХОРОВЫХ ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ
А.М. СТЕПАНОВА РОМАНСОВ С.В. РАХМАНИНОВА
«СОН» И «ЗДЕСЬ ХОРОШО»**

В публикации изложены результаты анализа приемов переложений уже получивших признание публики романсов С.В. Рахманинова, но зазвучавших по-новому в мастерской аранжировке для академического хора. В ходе исследования использовался междисциплинарный подход. Среди применявшихся научных методов отметим метод аналитического обобщения научной литературы и метод целостного музыковедческого анализа. А.М. Степанову – автору переложений – удалось открыть новые художественно-выразительные грани, свежие тембровые колористы, переосмысливая первоисточник.

Ключевые слова: *хоровая музыка, фактурная организация, С.В. Рахманинов, романс, средства музыкальной выразительности.*

Актуальность темы исследования. Хоровой репертуар требует постоянного обновления, однако особенно приятно исполнять романсы великих отечественных композиторов, уже получившие одобрение публики, но в новом хоровом звучании, богатом новыми тембровыми красками и аранжировочными решениями. Избранный для исследования музыкальный материал видится в данном контексте весьма своевременным, что подтверждает актуальность исследования. В концертном репертуаре, наряду с оригинальными произведениями, часто используются разного рода обработки, аранжировки, транскрипции композиторских произведений. Переложения образцов музыкальной литературы для хора способствуют расширению репертуара, решающего ряд образовательно-воспитательных и профессионально-исполнительских задач.

Степень научной разработанности проблемы. Внимание сфокусировано на восполнении существенной лакуны в современном музыковедении – явлении переложения сольных старинных романсов для исполнения хором. Проблемам хоровой аранжировки посвящены труды М.Н. Ивакина (1967), И.Г. Лицвенко (1964), А.С. Ленского (1980), О.В. Девуцкого (2005). Однако эти работы не могут быть применены для решения проблемы, обозначенной в данной публикации, так как они касаются в большей степени техники создания переложений, а не композиторского подхода к осмыслению хорового звучания сольных романсов.

Цель, задачи и исследования. Цель статьи – выявить приемы хорового переложения романсов С.В. Рахманинова. Уточняющие ее задачи можно сформулировать следующим образом: представить музыковедческий анализ романсов «Сон» и «Здесь хорошо» С.В. Рахманинова; указать неординарность аранжировочных решений, найденных А.М. Степановым в хоровых переложениях этих романсов. Предмет исследования – специфика фактурной организации переложений.